

Глава 9

Свернувшаяся клубком змейка тут же снова выпрямилась, на этот раз ещё решительнее. Лю Чжэчжи слегка нахмурился, снова свернул его и прижал голову.

— Нет, Змейка должен согласиться.

А я не соглашусь! Ты кем себя возомнил?! Как ты смеешь меня заставлять!

В Мо Яне проснулся дух противоречия. Он выпрямился почти во весь рост на его ладони и яростно зашипел.

— Нет, ты должен согласиться.

Нет!

— Змейка согласится.

Не соглашусь!

Так они и препирались полчаса: один сворачивал, другой тут же разворачивался.

— Ты... ты опять... — Лю Чжэчжи устал его сворачивать и, глядя на выпрямившуюся перед ним змейку, укоризненно произнёс: — Змейка, если ты и дальше так будешь, я... я...

Мо Янь ожидал услышать угрозу — что его пустят на настойку или суп. Но Лю Чжэчжи лишь вздохнул.

— Ты тоже меня обижаешь. И тоже стал злым...

Мо Янь остолбенел.

И это всё? Всё?!

Он привык видеть его с мечом в руках, разящим врагов направо и налево. Такой контраст сбил Мо Яня с толку. В голове вертелась лишь одна мысль:

Где же холодный и отстранённый Бессмертный Владыка? Почему он опять капризничает?

И... и он такой нежный...

На самом деле Лю Чжэчжи не капризничал. Просто он был слаб и истощён, а в голосе слышалось разочарование. Но Мо Яню показалось, что он ведёт себя как избалованный ребёнок.

Лю Чжэчжи всегда скрывал свои чувства. Даже будучи глубоко разочарованным, он не показывал этого, а лишь отсел подальше.

Наверное, я и вправду ни на что не годен, раз даже змейка не хочет оставаться со мной.

Неудивительно, что Система всегда была со мной так сурова. Наверное, я и вправду никому не нравлюсь. Иначе почему Змейка, который согласился быть со мной, теперь от меня отворачивается?

Сначала Мо Янь всячески его избегал, а теперь Лю Чжэчжи замолчал и, взяв свиток с техниками, устроился на кушетке.

Он не знал, как теперь вести себя со Змейкой, и, чтобы укрыться от этих мыслей, снова замкнулся в своём мире. Он снова стал тем недостижимым Бессмертным Владыкой Чжэчжи, от которого веяло холодом.

Мо Янь некоторое время наблюдал за ним, а потом подполз поближе и замельтешил у него перед глазами.

Постойте, это же ты меня заставлял, а теперь сам обиделся?

Мо Янь был уверен, что тот обиделся. Ведь все эти дни, пока Лю Чжэчжи был в сознании, он постоянно держал его при себе — либо на руке, либо на коленях.

А сейчас даже не взял с собой. И даже когда он сам подполз, проигнорировал его, словно не заметил.

Раньше Лю Чжэчжи вёл себя так же. При встрече не здоровался, полностью игнорировал его, иногда даже отворачивался. Он обращал на него внимание, только когда они дрались. Поэтому Мо Янь и искал любой повод, чтобы с ним сразиться.

По идее, Мо Янь должен был привыкнуть к такому отношению. Но, видимо, за последние дни он привык к его вниманию и ласке, и теперь, когда тот снова стал его игнорировать, ему стало как-то... не по себе.

Вы, праведники, разве не должны быть лицемерными и притворяться великодушными? Ты, с

твоим-то ангельским видом, не можешь заставить меня — и сразу дуешься? Это вообще нормально?

Мо Янь попробовал коснуться хвостом книги, которую читал Лю Чжэчжи, но тот тут же убрал её и слегка отвернулся.

Мо Янь застыл.

И вправду обиделся? С виду такой холодный и бесстрастный, а на самом деле такой обидчивый?

Лю Чжэчжи же не знал, как теперь себя с ним вести. Мысль о том, что он так к нему привязался, а тот всё равно когда-нибудь уйдёт, не давала ему покоя. Он не мог больше считать его своим, и его социофобия снова взяла верх. Поэтому он инстинктивно его избегал.

Но Мо Янь этого не знал. Он решил, что у того характер ещё хуже, чем у него самого. Раз он не обращает на него внимания, когда он сам подошёл, то он тоже обиделся. С негодованием он отполз подальше.

Маленькая змейка, пыхтя, потащила за собой подушечку, которая была в десять раз больше неё, и, дотащив до самого дальнего угла, улеглась на неё, отвернувшись.

Обиделся, так обиделся. Я, великий Демонический Владыка, ещё буду тебя уговаривать? Да ты и так еле дышишь, так что злись, пока не сдохнешь!

А когда умрёшь, я поглощу твою сущность! Нет! Я займу твоё тело! И в твоём обличе уничтожу вашу Секту Цянькунь!

У меня много способов!

Так Мо Янь злился целый час. Сначала он кипел от ярости и мысленно изрыгал проклятия, но со временем стал тайком посматривать на того, кто сидел в дальнем углу. Увидев, что тому совершенно всё равно, что он уполз так далеко, он снова захотел драться.

Раньше я хотел с тобой подружиться, а ты меня игнорировал! А теперь ты сам ко мне пристал, и у тебя вот такая искренность?!

Да я тогда, чтобы случайно с тобой встретиться, полмесяца в засаде сидел! И рисковал быть обнаруженным в мире людей!

Его взгляд метал молнии, но Лю Чжэчжи всё так же читал свиток, успокаивая свой дух. Наконец он устал, и его ослабленное тело дало о себе знать. Он прикрыл рот рукой и несколько

раз кашлянул.

Он и так был расстроен из-за того, что Змейка его не любит и когда-нибудь уйдёт. Тревожные мысли и усталость сделали своё дело. Когда он убрал свою тонкую бледную руку ото рта, на ладони была кровь.

Хоть он и был далеко, Мо Янь следил за каждым его движением и тут же заметил кровь. Он остолбенел.

Это... это я его до крови довёл?!

Чёрт, он что, и вправду может от злости умереть?

Тот, кто кашлял кровью, спокойно вытер её, а вот наблюдавший за ним запаниковал.

Нет, нет, нет, не умирай! Если и умирать, то только от моей руки! Кто позволил тебе умереть от злости!

Маленькая змейка, которая уползала медленно и с достоинством, обратно неслась со всех ног. Не успел Лю Чжэчжи вытереть руку, как змейка хвостом смахнула окровавленный платок, быстро взобралась ему на ладонь и, свернувшись клубком, замерла.

— Всё в порядке, Змейка, не беспокойся.

Лю Чжэчжи подумал, что змейка беспокоится о его здоровье. Его сердце потеплело, и он тихо успокоил его, попытавшись погладить по голове, но тот так и не поднял её.

— Змейка?

Змейка тебе! Если бы я не боялся, что ты от злости умрёшь и мне не с кем будет драться, я бы к тебе не подошёл!

Мо Янь сердито посмотрел на него и, свернувшись, высунул язык.

Если согласишься, то свернись на ладони...

Лю Чжэчжи сначала замер, а потом с недоверием спросил:

— Змейка, ты... согласился?

— Если ты согласен остаться со мной до того дня, как моё тело погибнет и Дао исчезнет, то вильни хвостом.

Тут же у плотно свернувшейся змейки поднялся хвост и едва заметно дёрнулся.

— Ты и вправду согласился? — Лю Чжэчжи был так удивлён и рад, что, хоть это и не отразилось на его лице, глаза его засияли. Он тут же принялся рыться в своём пространственном кольце. — Это связывает душу, нельзя. И это требует контракта...

Он долго искал и наконец достал красную нить. Один конец он обвязал вокруг своего пальца, а другой — вокруг хвоста Мо Яня.

Красная нить, вспыхнув, исчезла. Мо Янь решил, что это какая-то привязь для духовных питомцев, и не обратил внимания, пока не услышал, как тот, потирая палец, бормочет себе под нос:

— Другие артефакты после того, как моё тело погибнет и Дао исчезнет, могут навредить Змейке. Осталась только эта красная нить брака. Всё равно, когда Змейка примет человеческий облик, меня уже не будет. Так что, наверное, ничего страшного, если я её использую...

Мо Янь застыл. Он уставился на свой хвост, и его зрачки сузились.

Постойте, повтори, чёрт возьми, что ты мне на хвост навязал?!!!

<http://bllate.org/book/16980/1582356>